

Сегодня он наконец получил о ней весточку. Похоже, у этой женщины крепкое здоровье, раз она смогла добраться сюда.

На свете всегда найдется такая женщина, которую хочется убить, но ничего не получается. Именно такая она.

Если бы не тот долг, он бы давно убил Ань-Ань.

— Не обращай на нее внимания. Вернись и скажи Шитоу, что если он снова ее встретит, пусть скажет, что я умер, — сидя в кресле-качалке, Су Жому раздраженно произнес.

— Слушаюсь. Тогда я пойду.

Нань Вэй был очень любопытен, кто такая эта Тигрица? Может, она возлюбленная наследника? Нет, не может быть!

В это время на южной улице столицы величественная карета медленно двигалась к императорскому дворцу. За ней следовали десятки солдат, создавая внушительное зрелище.

Внутри роскошной кареты, где курился ароматический дым, сидела прекрасная женщина в красном платье. Ее яркое лицо было украшено изысканным макияжем, брови слегка подведены, глаза сверкали, а губы были нежно накрашены. Она была невероятно очаровательна.

Ее белые, как нефрит, пальцы мягко отодвинули занавеску, и она посмотрела на знакомые улицы. Ее алые губы изогнулись в улыбке.

— Столица, я вернулась!

В Палате Дали Сюань Цзи смотрел на преступника, измученного допросами Нань Вэя, и взял лист с показаниями.

— Подчиненный босса Чэня из Лянчэна, верный человек.

Подняв глаза, Сюань Цзи передал бумагу господину У, стоящему рядом, и в его взгляде читалась задумчивость.

Нань Вэй почтительно стоял сбоку, бросил взгляд на господина У, а затем посмотрел на Сюань Цзи.

— Господин, он говорит, что был подчиненным босса Чэня. Когда наследник был в Лянчэне, он убил его начальника, и поэтому он решил отомстить. Никаких сообщников, кроме одного благодетеля, который спас его на дороге, он никого не знает.

— Благодетель, который спас его, ему повезло.

Вероятно, этот благодетель и есть тот, кто стоит за всем этим.

— Узнал ли он, кто этот человек?

— Нет. Он не знает. Судя по всему, он не солгал. Этот благодетель спас его, дал ему деньги и отправил в столицу. После этого он приехал в столицу, и однажды на улице увидел наследника. В ту ночь он напился и чуть не был убит. Потом его спас некто по имени Брат У. Этот Брат У был очень справедливым человеком, и, услышав его историю, он предложил этот план.

Изначально они хотели найти людей из племени Жуань, но решили, что племя Цзинчжэнь имеет более глубокие разногласия с нашими людьми. Тех ху также нашел Брат У, он же их и убил. Весь план был его идеей, даже яд, который он принес сюда, был от него. По его словам, Брат У сказал ему, что спас его, потому что когда-то его жизнь спас босс Чэнь, и он хотел отомстить. Вот портрет Брат У. Сейчас он живет в гостинице «Юэлай».

Сюань Цзи взял рисунок из рук Нань Вэя. На нем был изображен грубый мужчина средних лет с густой бородой и шрамом под глазом. Сюань Цзи нахмурился. Он не верил, что все так просто.

Конечно, господин У тоже не верил.

— Князь, за всем этим явно стоит кто-то другой. Очевидно, они использовали этого мужчину. Ответ нужно искать на этом Брате У.

— Господин У, это пустяк, не стоит, чтобы мои люди вмешивались.

Сюань Цзи бросил рисунок ему, холодно взглянув. Хотя, скорее всего, они привезут только труп.

Господин У вздрогнул, быстро встал.

— Князь, будьте спокойны, я обязательно приведу его.

Сюань Цзи встал и направился к выходу с Нань Вэем.

— Наследник, я ухожу.

— Провожая князя.

Господин У сложил руки в поклоне, и, убедившись, что он ушел, обмяк в кресле, спина его была мокрой от пота.

Когда Сюань Цзи подошел, Су Жому удобно сидел в кресле-качалке, улыбаясь ему. Его взгляд был прямым, словно флиртующим.

Сердце Сюань Цзи дрогнуло. Он не понимал, что с ним происходит в последнее время. Каждый раз, когда он видел Су Жому, он постоянно думал о нем, даже ночью видел сны. Неужели он попал под чары?

— Пойдем со мной домой.

— Что, два дня не виделись, соскучился? — Су Жому встал и подошел к нему, улыбаясь с лукавством.

Сюань Цзи не рассердился, только сердито взглянул на него и повернулся к выходу.

Су Жому пошел за ним, шагая рядом.

— Сюань Цзи, я скучал по тебе.

Он повернул голову, глядя на него с искренностью. Он действительно скучал по нему. С детства, с прошлой жизни до этой, никогда ни один мужчина не заставлял его так скучать всего за один день разлуки. Будь то его гнев или смущение, все это заставляло его мечтать о

нем.

Оказывается, это и есть тоска.

Тело Сюань Цзи дрогнуло, он с удивлением широко открыл глаза, встретив его твердый и серьезный взгляд. В мгновение ока сердце его забило сильнее.

— Что за ерунду ты говоришь? — Он отвернулся, не глядя на него, но в его голосе появилась нотка растерянности.

— Пойдем, поедem домой.

С легкой улыбкой Су Жому с отличным настроением направился к выходу.

Сюань Цзи, глядя на его спину, невольно улыбнулся и пошел за ним, шагая рядом.

Сзади Нань Вэй и его спутник пришли в себя и закрыли рот, переглянувшись.

— Только что наследник признался в любви нашему господину.

— Я тоже это видел.

Этот мир слишком странен, простите нас за потрясение.

В карете они молчали. Сюань Цзи смотрел на улицу, его голова была полна мыслей о признании Су Жому. Лицо его... стало еще мрачнее.

Вернувшись в резиденцию, Шитоу уже давно ждал снаружи и бросился к ним, как мотылек на огонь.

— Босс, вы наконец вернулись.

— Атас, — Су Жому сверкнул на него глазами, отворачиваясь и избегая его объятий.

— Босс, — Шитоу с обидой посмотрел на него. Разве он не понимает, как сильно он волновался за него все эти дни? Князь даже запретил ему навещать.

— Босс!

С неба раздался голос Эрхо, и черная тень бросилась к нему в объятия. Су Жому крепко обнял его.

— Малыш, похоже, Шитоу хорошо тебя кормил.

Глядя его блестящую шерсть, Су Жому улыбался, и в его глазах сияла радость.

— Цзи-цзи не пускал, — бросившись ему в объятия, Эрхо тут же начал жаловаться. Последние несколько дней Сюань Цзи держал его взаперти и не выпускал. Только сегодня, зная, что он вернется, он открыл клетку.

Уу.. Так нельзя обращаться с птицей.

Услышав жалобу, Су Жому не знал, смеяться или плакать. Он не мог поверить, как сильно Эрхо страдал последние два дня.

— Заходите, — у ворот Сюань Цзи повернулся и тихо сказал.

Су Жому поднял голову, глядя на уже знакомую табличку с именем князя Дуань, и тихо засмеялся.

Кто бы мог подумать, что только он переступил порог, как на него набросилась прекрасная женщина, шагающая с уверенностью тигрицы.

— Муму.

Знакомый аромат окутал его, нежные руки обняли, а в голосе звучала легкая улыбка.

Боже мой! Подняв голову, Су Жому безмолвно спросил небеса. В следующую секунду он с силой оттолкнул женщину перед собой, не проявляя никакой нежности.

— Тигрица, что ты здесь делаешь? Боже мой! Разве я не сказал Шитоу передать, что я умер?

— Дорогой, как я по тебе скучала, — приторным голосом произнесла очаровательная женщина перед ним, Ань-Ань, снова обнимая его за шею и слегка приподнимая губы.

Сюань Цзи, увидев их нежность, вспыхнул гневом. Он резко подошел, оттолкнул ее руку и встал между ними, холодно глядя на нее.

— Тетушка, что ты здесь делаешь?

— Тетушка? — Шитоу с потрясением посмотрел на Тигрицу перед ним, в глазах читалось неверие. Как она стала тетушкой?

— Ты... принцесса Цзинъань? — Су Жому посмотрел на нее, в голосе также слышалось легкое недоверие.

Принцесса Цзинъань была единственной принцессой в империи, имеющей свои владения. Она была свободной и непокорной, что объяснялось любовью покойного императора и вдовствующей императрицы.

Однако было одно условие, которое позволяло ей жить так хорошо. Она никогда не вмешивалась в государственные дела, просто наслаждалась жизнью, не держала фаворитов и, кроме своей эксцентричности, никогда не совершала поступков, которые принесли бы позор императорской семье.

Черт возьми! Как он не догадался, что эта женщина и есть принцесса Цзинъань!

— Да. Тогда они насильно вернули меня, и мать, чтобы защитить меня, запретила мне покидать владения. Кто бы мог подумать, что я встречу тебя здесь, Муму. Давай, поцелуй!

<http://bllate.org/book/16720/1537481>